

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
С77

Стариков, Николай Викторович.

С77 От декабристов до террористов. Инвестиции в хаос / Николай Стариков. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-113848-6

Книга Николая Старикова, автора бестселлеров «Кризис. Как это делается», «Национализация рубля — путь к свободе России», «Война. Чужими руками» и многих других, предлагает взглянуть на революцию и революционеров с необычной стороны.

Откуда у революционеров на протяжении веков всегда были деньги?

Кто кормил и кормит наших «борцов за свободу»?

Факты против эмоций.

Эта книга для тех, кому не нравится российская власть. Для тех, кто мечтает сместить в России «кровавый», «отсталый», «диктаторский», «недемократический» и еще какой угодно режим.

Эта книга для патриотов России, желающих не допустить развала страны, отделения территорий, хаоса, гражданской войны и потери суверенитета.

Эта книга для тех, кто хочет понять как сегодняшние главные «оппозиционеры» могут годами нигде не работать, но при этом быть весьма состоятельными людьми.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-04-113848-6

© Стариков Н.В., 2020
© Издание. Оформление
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

От автора

Эта книга — для тех, кому не нравится российская власть. Для тех, кто мечтает сместить в России «кровавый», «прогнивший», «самодержавный», «отсталый», «диктаторский», «гэбистский», «недемократический» и еще какой угодно режим.

Эта книга — для патриотов России, желающих не допустить развала страны, отделения территорий, уничтожения наших вооруженных сил, хаоса, гражданской войны, потери суверенитета и катастрофического падения жизненного уровня народа.

Эта книга — для интересующихся истоками и корнями трех русских революций.

Любителям конспирологических схем и поклонникам теории заговора читать ее не рекомендуется.

Потому что на этих страницах можно найти только факты.

Глава 1

Кто кормил наших революционеров?

В политике есть только один принцип и одна правда: или противник причиняет мне вред, или я ему.

В. И. Ленин

Единственное разногласие у нас по земельному вопросу — кто кого в землю закопает.

Н. С. Хрущев

Есть в мире множество профессий. Можно выучиться на токаря, можно на слесаря. Если пойти в институт — можно стать инженером и финансистом, геологом или строителем мостов. В медицинском вузе вас научат лечить людей и спасать жизни, в педагогическом объяснят, как воспитывать и развивать детей. Но есть в мире одна профессия, которой не учат нигде. Нет ее в списках ни в одной академии, ни в одном университете. Не помогут освоить это ремесло даже в Академии наук и в заочной аспирантуре. Нигде ей не учат, однако люди, вполне ее освоившие и даже в жизни успешно применившие, знакомы каждому из нас. Любой назовет одного-двух представителей данной профессии. Некоторые смогут назвать целые династии, где семьи целиком отдали себя столь

важному и нужному делу. Что же это за чудесная профессия?

Профессиональный революционер — называется она. Интересно! Ведь не говорим же мы о токаре «профессиональный токарь», потому что любому понятно: если человек так называется, то токарь и есть его профессия. С революционерами все по-другому, и носят они гордую приставку «профессиональные», чтобы никто не сомневался, какому роду деятельности отдают они себя без остатка, на каком поприще зарабатывают они хлеб насущный для себя и своих близких. И кивают люди, услышав это волшебное словосочетание: все понятно, профессиональные революционеры на жизнь революцией и зарабатывают. А мы на уловку эту не поддадимся да и спросим невзначай: *«А откуда берут деньги господа профессиональные революционеры? За что, и главное, от кого получают они свои зарплаты?»*

Самый известный профессиональный революционер — это, конечно, Ленин. Вся свою жизнь он провел в неравной борьбе с царским самодержавием, победил в ней и построил совершенно новое пролетарское государство. Раньше это его детище называли прогрессивным и передовым, сейчас оценки поменялись. Но нас в деятельности Владимира Ильича интересуют совсем другие детали — чисто экономические. На какие же деньги жил пролетарский вождь за границей?

В зависимости от отношения историка к самому Ленину и объяснения дают разные. «Деньги присылала мама», — говорят нам авторы, наполненные к Ильичу любовью и симпатией. Откуда брала средства нигде не работающая вдова, авторы советского периода не очень любили распространяться. Между тем Мария

Александровна Ульянова имела всего два источника дохода. В деревне Кокушкино и на хуторе близ села Алакаевка под Самарой находилась принадлежавшая ей земля, которая сдавалась в аренду. Участки не маленькие, но и не бескрайние гектары чернозема. На хуторе, к примеру — 83,5 десятины.

Помимо этого, мать Ленина получала пенсию за покойного мужа. Ежемесячные 100 рублей были по тем временам неплохими деньгами. Но любой взрослый и здравомыслящий человек прекрасно понимает, что на пенсию по потере кормильца и арендную плату за небольшой участок земли престарелая мать не может содержать своих пятерых детей, к тому же живущих за границей!

Ведь не один Володя из дружной семьи Ульяновых полюбил житие за пределами отчизны. Его сестра Мария Ильинична, закончив в 1895 г. гимназию в Москве и поучившись на Высших женских курсах, решила продолжить образование. Понятное дело, родные учебные заведения ей не подходили, поэтому в 1898—99 гг. она стала учиться в Брюссельском университете. Кто оплатил проживание и обучение? «Партия, — ответят историки, — ведь и сестра Ленина была профессиональным революционером». Верно, была. Но только с 1899 г., это прямо написано в ее биографии. А учебу в предыдущем 1898 г. кто финансировал? Брат Владимир? А кто давал деньги ему? Опять мама?

За границей жила и старшая сестра Ленина Анна Ильинична: в 1897 г., а затем с 1900 по 1902 г. Самостоятельного заработка у нее вплоть до 1903 г. не было...

А ведь в России на маменькином хребте сидел еще сын Дмитрий Ильич, студент университета. Он тоже

немного поборолся с проклятым царским режимом, поэтому из-за ареста и последовавших за этим неприятностей учился в университете города Юрьева (Тарту) дольше положенного. «Вечный» студент окончил его в 1901 г. в возрасте 27 (!) лет и только в следующем, 1902 г. впервые в жизни начал самостоятельно зарабатывать. Как же он жил до этого? Милая добрая мама оплачивала все и всем?

Ох и огромные были пенсии у вдов работников народного образования в Российской империи! Может, и не надо было его в таком случае свергать, этот проклятый царский режим.

Шутки в сторону. Присылаемые Володеньке материнские деньги не могут быть основной статьёй доходов будущего главы Советского государства. Ну не платят и не платили столько пенсионерам никогда ни в одной стране мира! Даже сегодняшние благополучные американские и европейские бабушки не смогут содержать взрослого сына, безвылазно живущего в чужой и более дорогой стране. Когда мы анализируем жизнь революционеров за рубежом, надо помнить, что вся эта беспокойная братия, по сути, нигде не работает и ничего не производит. А живет в самых дорогих местах Европы, кушает, пьет и во что-то одевается. И так в течение многих и многих лет! Все это долгое время посвящают они тщательной проработке тех теорий, которые в 1917 г. разнесут Россию в клочья. Неужели у каждого Красина, Зиновьева, Бухарина и Троцкого на далекой Родине была припасена милая мамочка с громадной пенсией, позволявшей ей финансировать беспутных неработающих дитятей? Ведь революционеры были сотни, но никто из них не умер с голо-

ду, и нет в их мемуарах душещипательных сюжетов о жизни под парижскими мостами и брюссельскими заборами. Значит, деньги у них откуда-то появлялись.

Достаточно просто почитать ленинские письма — и миф о маме-спонсоре растает без следа.

«Хорошо бы было, если бы она (сестра Мария Ильинична. — *Н. С.*) приехала во второй половине здешнего октября: мы бы тогда прокатились вместе в Италию... Я буду на три дня в Брюсселе, а потом вернусь сюда и думал бы катнуть в Италию. Почему бы и Мите (брат Дмитрий Ильич. — *Н. С.*) не приехать сюда? Надо же и ему отдохнуть. Если бы затруднились из-за денег, то надо взять из тех, которые лежат на книжке у Ани (сестра Анна Ильинична. — *Н. С.*). *Я теперь надеюсь заработать много*».

Из текста этого ленинского письма, отправленного маме 30 сентября 1908 г. из Женевы, становится понятно, что она миллионером отнюдь не была. А заботливый сын и брат собирается компенсировать расходы своим родственникам. Каким же образом будущий вождь мирового пролетариата сам заработает много денег?

А средств действительно надо немало. Ведь практически всю Европу исколесил Владимир Ильич за время своей многолетней эмиграции! И продолжалась эта эпопея не год и не два, а с небольшими перерывами с 1900 по 1917 г.! К тому же и ездил он совсем не один. Очень часто родственники откликались на его любезные приглашения. Например, в конце июля 1909 г. Ленин, его сестра Мария, жена Надежда и теща Елизавета Васильевна Крупская едут в пансионат

в местечке Бонбон под Парижем. Отрадно, что Владимир Ильич был в хороших отношениях со своей второй мамой. Только непонятно, кто же оплатил лечение дружной семьи во время их *шестинедельного* (!) пребывания в пансионате.

А ведь теща будущего пролетарского вождя не просто приезжала погостить к зятю и дочери. Она жила с ними за границей постоянно! В Женеве, Лондоне, Париже и Кракове делила Елизавета Васильевна Крупская «горький» эмигрантский хлеб с четой Ульяновых. Помогала по хозяйству. А чтобы не сильно уставала, ей наняли помощницу. «Наконец мы наняли прислугу, девочку лет 15, за 21/2 р. в месяц + сапоги, придет во вторник, следовательно, нашему самостоятельному хозяйству конец», — пишет в своем письме 9 октября 1898 г. Надежда Константиновна Крупская. Так ленинская теща и кочевала по Европе следом за дочкой и зятем, пока не умерла на чужой земле в 1915 г. в возрасте 73 лет. Кто же оплачивал и тещу, и девочку-помощницу, и визиты родственников? Неужели снова мама Ильича? Или все же он сам?

Легальных способов заработка у него было всего два: перевод каких-либо книг и написание собственных работ. Вы когда-нибудь слышали о великом переводчике Ульянове? О его знаменитых переводах каких-либо книг или стихов? Нет. А книги самого Владимира Ильича читали? Самая знаменитая его работа, написанная в эмиграции до Первой мировой войны, — «Материализм и эмпириокритицизм». Уже из названия самому не искушенному в ленинских жизненных перипетиях станет понятно, что бестселлером с миллионными тиражами такая глубоко философская

работа стать не может. Аналогично, когда Ильич переводил с немецкого на русский труды Энгельса или Каутского: золотой дождь просто не мог на него обрушиться. Чтобы свободно жить на гонорары и приглашать в Италию братьев и сестер, надо было писать не марксистские опусы, а детективы или любовную лирику. Но, как мы знаем, Ленин себя на такие пустяки не разменивал. Следовательно, и оплата его писательского труда в издательстве товарищества братьев Гранат, где он планировал свой «критицизм» выпустить, заоблачной быть не могла.

Более того, из другого ленинского письма, написанного 27 октября 1908 г. сестре Анне, мы можем узнать, что Владимира Ильича размер гонорара за книгу вообще не интересует! Он так и пишет:

«Имей в виду, что я теперь не гонюсь за гонорарами, т.е. согласен пойти и на уступки (какие угодно) и на отсрочку платежа до получения дохода от книги — одним словом, издателю никаких рисков не будет».

Так за какую работу Ленин собирается получать много денег, если эта работа — не написание его весьма скучных и специфических книг? Доходы любого человека, выплачиваемые ему в виде оплаты за его деятельность или услуги, являются финансовой оценкой общественной значимости этого индивидуума. Высокая зарплата — значит, человек ценный и нужный. У Ленина с финансами тоже все хорошо, значит, он востребован и оценен. Только кем?

Ленин страдал от нехватки денег, скажут его историки. Да, были в его жизни не самые финансово удачные

периоды. Однако нам важен не скрупулезный подсчет его ежедневных денежных трат, а сам *стиль* ленинской жизни. Это привычки и повадки богатого человека.

В конце 1908 г. чета Ульяновых переезжает из Женева в Париж. 19 декабря 1908 г. в почтовый ящик падает очередное письмо Владимира Ильича к сестре Анне: «Мы едем сейчас из гостиницы на свою новую квартиру: Mr. Oulianoff. Rue Beaunier, 24. Paris (XIV-me). Нашли очень хорошую квартиру, шикарную и дорогую».

Квартира и впрямь отличная: четыре комнаты, чуланы, водопровод и газ, что для начала XX в. довольно редкое явление.

В Париже Ильич проживет целых четыре года и всегда будет снимать жилье очень хорошего качества. Кто же так сильно любил и ценил Владимира Ильича, что выплачивал ему столь солидное содержание? На этот вопрос ответ не дан до сих пор...

Ленин имел возможность жить на широкую ногу, не считая копейки. Вот еще один весьма примечательный факт. Крупская страдала болезнью щитовидной железы. Момент ее обострения пришелся на время, когда чета Ульяновых жила в австрийском Кракове. Местная медицина кажется Ленину недостаточно современной, поэтому он везет Наденьку на операцию в Швейцарию, после чего супруги возвращаются обратно. Дорожные расходы, стоимость операции, расходы на восстановительное лечение, на отдельную палату. Кто из вас, дорогие читатели, вот так запросто может отвезти свою жену оперироваться в Цюрих или Женеву?

А в европейских столицах ведь жил отнюдь не один Владимир Ильич. Возьмем наугад несколько револю-

ционных биографий, копнем жизнеописание деятелей известных и почти забытых меньшевиков, большевиков или эсеров. Везде мы увидим одну и ту же картину: борцы за народное счастье привольно кушают западноевропейские хлеба на неизвестные денежные средства.

Начнем с ленинцев. Будущий ленинский нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский очень любил учиться. Поэтому в 1895–1898 гг. в Швейцарии, Франции, Италии слушал курсы философии и естествознания, изучал труды Маркса и Энгельса. Начитавшись и наслушавшись, поехал делиться знаниями в Россию. Там был арестован. Далее суд, ссылка. В 1904 г. уехал за границу, чтобы лишь в мае 1917 г. вернуться на родину пассажиром второго «пломбированного» поезда. Давала ли ему деньги мама или кто-то другой — неизвестно.

Нарком труда, коллега Луначарского по первому советскому правительству Александр Гаврилович Шляпников, в 1908-м выехал за границу «для связи с заграничным ЦК РСДРП». В Женеве он знакомится с Лениным. Это неудивительно.

На родине вождь русского пролетариата почти не бывал, потому знакомиться с ним приходилось в Швейцарии. За рубежом Шляпникову понравилось, а домой ехать совсем не хотелось. Поэтому он поочередно (!) вступил во французскую и германскую социал-демократические партии, что заняло у него целых шесть лет. В Россию прибыл только в 1914 г., чтобы через пять месяцев снова отбыть в эмиграцию.

История жизни самого главного троцкиста Льва Давыдовича Бронштейна тоже не является исключением. Убежав в 1902 г. из ссылки за границу с фальшивым паспортом на фамилию Троцкий, он оставил эту фамилию себе в качестве псевдонима. Вволю погуляв по европейским столицам, Лев Давыдович в 1905 г. возвращается домой. Готовится революция, и ее кто-то должен направлять. С первого раза взорвать Россию не получилось. Поэтому в феврале 1907 г. он опять отправился в эмиграцию, чтобы вернуться в Россию весной 1917 г., в итоге просидев в эмиграции около 13 лет.

Не бедствовали за границей и лидеры меньшевиков. Юлий Осипович Мартов (Цедербаум) уехал туда после ссылки в 1900 г. Ненадолго появившись на родине в период Первой русской революции, он снова отбыл в Европу весной 1906 г., чтобы вернуться в Россию также в «пломбированном» вагоне в мае 1917 г. Несложно посчитать, что этот «борец за народное счастье» отсутствовал в России почти 17 лет.

Однако рекордсменами по части жизни за рубежом были другие лидеры меньшевиков. Один из старейших борцов с самодержавием Павел Борисович Аксельрод эмигрировал еще осенью 1874 г. Неуютно чувствуют себя революционеры в России. Не в царской, а вообще. Поэтому Павел Борисович только дважды появится здесь: сначала в 1878–1879 гг., уехав затем обратно в любимый Цюрих, и потом только через 37 (!) лет, в мае 1917 г., все на том же «пломбированном» транспортном средстве. А через три месяца, в августе, вновь отчалит за рубеж. Точно так же около 37 лет не увидит России и Георгий Валентинович Плеханов. Отрыв его